

Весть - 2004 - 2004 - 8 мая - с. 15

ДЕЖУРНЫЙ ПО АПРЕЛЮ

Моя мама очень любила, когда я исполнял песню Булата «Дежурный по апрелю»:

*Ах, какие удивительные ночи!
Только мама моя в грусти и в тревоге:
- Что же ты гуляешь, мой сыночек,
Одинокий, одинокий?
Из конца в конец апреля путь держу я.
Стали звезды и крупнее, и добрее...
- Мама, мама, это я дежурю,
Я дежурный по апрелю!..*

Поздно вечером с работы я возвращаюсь от площади Старый Торг по Театральной улице к центру города. И вдруг ловлю себя на мысли, что ровно 50 лет назад таким же маршрутом шел каждый день с работы домой в Колхозный переулок молодой журналист, бывший фронтовик Булат Окуджава. Он тяготился Калугой. Его родиной была Москва, Арбат, его дворы. Здесь же, в провинции, он пребывал вынужденно, мечтал вернуться назад, в свое старое детство, и в будущее, сулящее надежды.

*Ни почестей и ни богатства
Для дальних дорог не прошу,
Но маленький дворик арбатский
С собой уношу, уношу...*

В Калуге мало кто понимал и принимал молчаливого, но гордого грузина. Разве что друг, редактор «Молодого ленинца» Николай Панченко. Но и он уже был на подозрении у ортодоксов марксизма-ленинизма. Слишком вольно чувствовал себя. Это ему припомнят в конце 1956 года, через считанные недели после отъезда Булата в Москву. Тогда в калужской молодежной газете Панченко опубликовал статью в защиту неформального молодежного клуба «Факел». Об этом Булат вспомнил 40 лет спустя в разговоре со мной.

Встречи с Булатом... Они не были многочисленными. И поэтому памятные до последнего слова. Летом 1996 года Булат сильно болел. Был в реанимации. И я, как и многие другие, молился, чтобы Господь сохранил ему жизнь. Лишь в конце 1996 года я смог поехать к нему в Москву - вручить поэту регалии Почетного гражданина города Калуги. Конечно, хотелось все это заснять на видео. Но Булат вдруг категорически запретил все это действие. Я был расстроен. Но правдами и неправдами эта церемония все же была снята на пленку, чем и горжусь. И мемориальными досками в его честь тоже.

Первая - на здании газеты «Молодой ленинец» в Калуге, на пл. Старый Торг, 6. На ней скопирована фотография Булата, старая, 1950 года. Здесь он молоденький, угрюмый, с усиками и с еще пышной шевелюрой. Таким его запомнили калужане. Таким его увидят и последующие поколения, те, кто никогда не видел его молодым.

*Что такое душа? Человечек задумчивый,
Всем наукам печальным
и горьким обученный*

*(Видно, что-то не так
в его долгой судьбе).*

Но он сам по себе, а я сам по себе.

Доска вторая - на здании 14-й средней школы, что на Московской улице Калуги. Здесь Булат преподавал в вечерней школе, почему-то уйдя из 5-й. Преподавал всего полгода взамен ушедшей в декрет жены своего друга, литератора Романа Левиты. О том, что Булат здесь работал, я, тогда ученик 14-й школы, узнал еще в 1969 году от своей учительницы, которая обмолвилась об этом на уроке. Сам он подтвердил мне это через полвека... И вот играет музыка, звучат из динамика песни Булата. Мороз, последние дни декабря 2003 года. Срывается покрывало. Надпись: «Здесь преподавал русский язык и литературу Булат Окуджава...»

Последний разговор с Булатом по телефону накануне мая 1997 года. Прошу его сказать несколько слов калу-

нем. «Ну, вот приеду, - отвечает, - тогда и передадите». Не приехал. Его привезли в цинковом гробу из Парижа в Москву. Как когда-то Чехова, в 1904 году...

Прощание в Театре Вахтангова. Ставлю скромный венок от калужан, который поместился в мою «Таврию». Песни Булата звучали из окон на Арбате. Длиннющая молчаливая очередь протянулась от Монетного переулка до самого театра.

На Ваганьковском кладбище, от самых ворот до могилы, весь скорбный последний путь Булата был усыпан цветами. Поднимаю на память розу. Уже засохшая, она мне еще долго будет напоминать об этом скорбном дне...

Зимой 2004 года там же, на Ваганьковском, совсем рядом, хоронили композитора С.Туликова, нашего земляка. Череда роскошных памятников, известные имена. Самый скромный - памятник Булату. Простой гранитный валун и сверху имя и фамилия Булата медной вязью.

Запомнилась одна его фраза из нашего разговора. Тогда я целый год бился в Законодательном Собрании за присвоение Булату звания Почетного гражданина Калужской области. Мне это казалось очень важным. Но подпольный обком еще действовал. Присвоение «прокатили». Не хватило двух голосов. «Сегодня судили поэта за то, что сказал невпопад». Когда об этом я, стыдясь, сказал Булату, то вдруг услышал ответ, который ошеломил меня: «Юра, поверьте! Мне это абсолютно безразлично!»

*Вот так и ведется на нашем веку:
На каждый прилив по отливу,
На каждого умного по дураку,
Все поровну, все справедливо...*

Человек мира. Дежурный по апрелю. Булат, по песням которого на За-

жанам. (Кстати, 9 мая - это день рождения самого Булата.) Говорит в ответ, что плохо себя чувствует, что «голова не варит». И все-таки слается, диктует по телефону: «Желаю калужанам только побед, только удач. А если будут неудачи, то способности и умения их преодолевать. И помня о Победе, не обольщаться на сей счет».

Договариваемся, что после возвращения из Германии, в начале июня, он приезжает в Калугу и выступает в библиотеке им. Белинского. Спрашиваю, как передать ему видеofilm о

паде учат русский язык. Спасибо, что ты был.

*Берегите нас, поэтов. Берегите нас.
Остаются век, полвека, год,
неделя, час,*

*Три минуты, две минуты,
вовсе ничего...*

*Берегите нас. И чтобы все -
за одного.*

Юрий ЗЕЛЬНИКОВ.

На снимке: вручение Б.Окуджаве удостоверения Почетного гражданина г.Калуги. Москва, декабрь 1996 г. Публикуется впервые.